

ПАМЯТЬ

ЕГО ВСЕГДА легко узнавали. Узнавали по крупным чертам лица, по доброй улыбке, по шутке, которая, кажется, неразлучно жила вместе с ним. Мне иногда казалось, что если бы он не был большим музыкантом, композитором, может, он стал бы популярным комедийным артистом или знаменитым писателем-сатириком. Как-то раз, придя домой к Арно Арутюновичу Бабаджаняну, спросил его об этом:

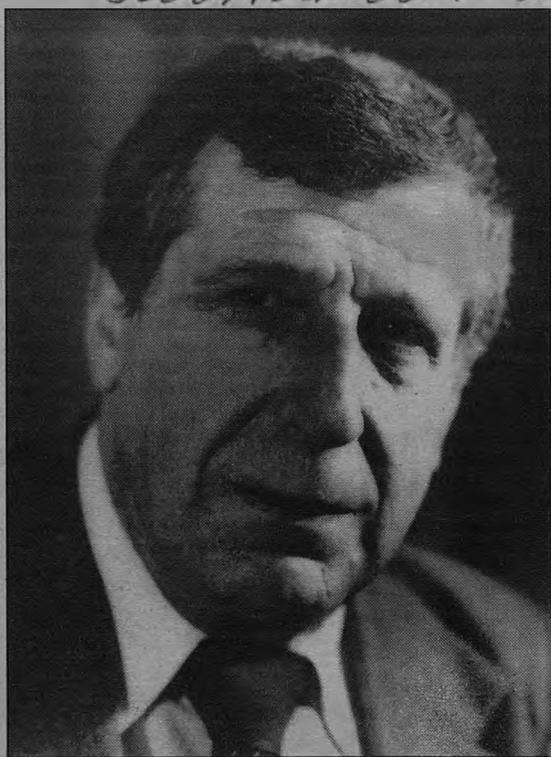
- Если бы вы не стали композитором, то кем бы вы стали?

Хозяин квартиры ответил, не задумываясь:

- Опять композитором. На худой конец, изобретателем. Во всяком случае обязательно занялся бы какой-нибудь творческой деятельностью. Я люблю мастерить всякие вещи. Все делаю сам. Один мой товарищ как-то сказал: «Арно, как хорошо, что ты не стал химиком. А то бы сам давно взорвался и нас всех взорвал». Но, согласитесь, писать музыку - это все равно что изобретать или химичить...

Арно Бабаджанян помимо музыкального дара действительно обладал множеством и иных талантов. Он великолепно рисовал. Написанные им маслом картины висели в его доме на всех стенах. Это были южные пейзажи, красочные натюрморты. Все думали, что эти картины подарены Арно какими-то знаменитыми художниками. Но автором их был он сам.

Арно умел лепить. У него были скульптурные способности. Когда кто-то из домочадцев разбил красивую вазу, он, не долго думая, восстановил ее, сделал к ней новые ручки - ваза стала как

Подмосковье. - 2001 - 8 авг. - с. 10

как-то раз, когда в квартире появился очередной старинный изящный стол, взорвался:

- За таким столиком разве что любовницам письма писать. Я тебе что, Дон Жуан?

Он мог и накричать на жену. Но это была лишь вспышка раздражения.

Несмотря на разницу характеров, они жили душа в душу. Тереза в последние годы сильно сдала, часто болела, постоянно страдала от гипертонии и депрессии. У нее уже не было того рвения по обустройству своего жилья, как раньше. Все хозяйственные хлопоты взяла на себя ее мать, Юлия Павловна. Однако Арно по-прежнему питал к супруге нежные чувства. Они прожили вместе до конца. Как-то, отмечая юбилей совместной жизни, Арно спросил у жены:

- Скажи, Тереза, если бы тебе сейчас предстояло выбрать себе мужа, ты бы выбрала меня?

- Нет, конечно, - призналась супруга.

- Ах ты дрянь, - возмутился Арно. - А если бы мне надо было выбирать, то я снова выбрал бы только тебя.

Многие из мужского окружения Бабаджаняна поговаривали, что у него есть любовницы. Но домашние не могли привести ни одного факта в подтверждение этого утверждения. Не было замечено ни одного странного телефонного звонка, ни каких-то загадочных встреч с женщинами.

была масса всевозможных сувениров, привезенных из тех мест, где ему удалось побывать. По ним безошибочно можно было определить маршруты поездок музыканта.

Арно Бабаджанян не был обделен ни славой, ни любовью народной. В 1951 и 1953 годах он получил Государственные премии СССР, а в 1967 и 1983 годах был удостоен Государственной премии Армянской Республики. Он работал много и в разных жанрах. В творчестве композитора приоритетной была камерно-симфоническая музыка. Он написал поэму-рапсодию для симфонического оркестра, героическую балладу для фортепьяно, сонату для скрипки, балетную сюиту. Многие его произведения проникнуты философскими раздумьями - самобытны по стилю, по ритму, по форме. Но случилось так, что композитор стал известной фигурой и в мире легкой музыки. Виной тому оказался кинематограф.

В середине пятидесятых режиссеры стали приглашать его писать музыку для фильмов. А он увлекся и стал сочинять лирические песни. Сначала для кинокартин, а затем как самостоятельные произведения. Они были чрезвычайно мелодичны, задушевные, сразу полюбили слушателей, их запели.

Как правило, композиторы пишут мелодию на чье-то понравившееся стихотворение. У Бабаджаняна было все совсем иначе. Он пользовался своим методом: сначала писал мелодию, а уж затем просил кого-то из поэтов сочинить к ней стихотворный текст. Так было со многими его песнями, написанными совместно с Евгением Евтушенко, Робертом Рождественским, Гарольдом Регистаном.

Арно относился очень серьезно к песенному жанру, вкладывал в него всю душу. Искренние, подчас по-детски простодушные, необычайно темпераментные мелодии, многие из которых отличались джазовой стилистикой, с первых же нот «заводили» слушателей. Надолго запомнились им такие песни, как «Благодарю тебя», «Лучший город земли», «Сердце на снегу», «Не спеши», «Песня первой любви», прозвучавшая в одноименном фильме и ставшая своеобразной визитной карточкой композитора. Они живут много лет, их продолжают петь и сегодня. А первым исполнителем этих мелодий стал народный артист СССР Муслим Магомаев.

Одной из побудительных причин, по которой Арно Бабаджанян сочинял песенные мелодии, был его сын Араик. Он окончил ГИГИС, снялся в кино, стал эстрадным певцом и с удовольствием исполнял песни отца. Казалось, что нашел себя в этом жанре. Арно любил сына. Как-то раз он в шутку сказал ему:

- Араик, ты стал так знаменит, что скоро будут спрашивать про меня: «Кто это такой? Да ведь это отец Араика Бабаджаняна...»

Однако певцом Араик так и не стал. Он женился на французке, уехал Париж. Но жена стала изменять ему, он развелся с ней и вернулся в Москву под кров родительского дома. Он приехал вовремя, чтобы еще застать в живых бабушку, мать Терезы. Родители были в трансе. Тереза Сократовна чувствовала себя очень плохо. А у Арно Арутюновича еще в пятидесятых годах врачи обнаружили рак крови.

Болезнь то притихала, то давала о себе знать с новой силой. Его мучили сильные боли. Но даже в последние годы жизни никто не видел его мрачным, пессимистичным, расстроенным. На лице всегда была улыбка, он по-прежнему был жизнерадостен, курил одну сигарету за другой и, как всегда, шутил. Многие годы рядом с Арно в доме жил его любимец - черный пудель по имени Бино, привезенный из-за границы. В квартире он был царь и бог. На собачьих выставках регулярно завоевывал всяческие призы и награды. Арно нередко пытался надеть их ему на шею, демонстрируя достижения пса гостям. Но пес неотрез отказывался носить регалии. И тогда Арно сам надевал их на себя и очень гордился наградами любимого существа.

Сил, чтобы не только работать, но и просто жить, оставалось все меньше и меньше. Арно понимал: спасение в творчестве. И он, пересиливая себя, сядил за рояль.

Именно по этой причине в последний год своей жизни он принял решение поехать в Дилижан, в Дом творчества композиторов, где им было написано почти все, что звучало в концертных залах, по радио, телевидению или в кинофильмах. Он жаждал работать. И, несмотря на энергичные протесты жены, которую мучили дурные предчувствия, он все-таки уехал в одно из красивейших мест на планете. Из Армении в Москву он больше не вернулся. Свой последний приют композитор нашел на своей родной земле... Это случилось в ноябре 83-го. Ему было тогда всего лишь шестьдесят два года.

Утверждают, что человек жив, пока его помнят. Музыка Арно Бабаджаняна по-прежнему звучит в концертных залах, по радио, телевидению. Людям нравятся мелодии, они находят отклик в сердцах нынешних слушателей. И потом они помнят и любят их автора. А значит, он продолжает жить среди нас, помогая острее чувствовать и ценить прекрасное, вселяя веру в добро. А без этой веры жизнь человеческая становится пустой и бессмысленной...

Юрий БЕЛКИН.

На снимке внизу: А. Бабаджанян и А. Пахмутова.

ПЕСНЯ ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

новая. Люстра, которая висела в передней, тоже была сделана его руками. Он сам изготовил каркас, абажуры. Он очень гордился этой своей работой и всякий раз самозабвенно показывал ее гостям, радуясь, как мальчишка, их комплиментам. Похвалой за сделанные им всякого рода поделки он, казалось, гордился больше, чем хвалебными публикациями в газетах и журналах, посвященными его музыкальному творчеству.

У Арно Бабаджаняна были еще и другие увлечения, в которых он тоже преуспел. Все знали его как заядлого картежника, шахматиста, бильярдиста, футболиста, автомобилиста. Трудно было понять, чему он больше отдает предпочтение: то ли в перерывах между этими занятиями сочиняет музыку, то ли, сочиняя мелодии, тратит массу времени на свои многочисленные хобби. Как-то жена его, Тереза, в шутку заметила:

- Если бы я не женила его на себе, он наверняка всю жизнь прожил холостяком. Потому что он так любил бильярд, что, похоже, вместо семьи готов был всего себя отдать этой игре...

И все-таки именно музыка стала главным делом всей жизни и творчества Арно Бабаджаняна.

Он поступил учиться в Ереванскую консерваторию. А в 1938 году по совету Арама Хачатуряна семнадцатилетний парень поехал в Москву. Он решил поступить в Московскую консерваторию. Сдал, как положено, все экзамены, а в списках принятых своей фамилии не нашел. Побежал к ректору. Она вынесла приговор: «Вы без разрешения Ереванской консерватории приехали, поэтому мы вас зачислить не можем». В отчаянии и со слезами на глазах несостоявшийся москвич пришел к Хачатуряну: «Арам Ильич, вы меня с толку сбили. Скажите приехать в Москву, а меня здесь учиться не принимают. Что мне делать? Возвращаться в Ереван я не могу. Позор-то какой. Все скажут: значит, он бездарный. Я лучше на Курском вокзале мешки таскать буду, чем товарищам в Ереване на глаза покажусь. Поговорите с ректором». - «Я с ней говорить не буду, - сказал Арам Ильич, - я ее не люблю. Пойдем-ка лучше к Гнесиной. Я у нее училище сам окончил. Там как одна семья. Там на тебя по-другому будут смотреть и обязательно примут». И он оказался прав. Тогда-то впервые Арно Бабаджанян поселился в Москве. В студенческом общежитии. А постоянно он стал жить в столице с 1955 года.

В довоенные годы в Доме Армении в Москве обитало почти все столичное армянское землячество. Здесь проходили встречи с писателями, художниками, музыкантами. Тут открывались новые творческие имена. Однажды зрители услышали имя пианиста и композитора Арно Бабаджаняна. Ну а потом он часто выступал тут с концертами. Всякий раз они проходили с огромным успехом. Как-то раз после концерта к нему подошла молодая красивая девушка с восторженно горящими глазами.

- Маэстро, - пролепетала она, - разрешите поцеловать вам руку. Вы играли как Бог!

Это была Тереза, будущая жена Арно Бабаджаняна. Она училась в Москве, в консерватории, у профессора Льва Оборина игре на фортепьяно и у профессора Александра Гедике игре на органе. Она была, несомненно, талантливым музыкантом. Но трезвый ум и интуиция позволили ей

понять, что талант Арно во много раз крупнее, серьезнее, значительнее, чем ее собственный. И она посвятила всю свою жизнь мужу.

После окончания учебы Арно и Тереза вернулись в Ереван. Он преподавал в консерватории, зарабатывал жалкие гроши. Она играла в симфоническом оркестре Армении, аккомпанировала многим исполнителям, в том числе Гоар Гаспарян, получала по тем временам приличные деньги. Тереза и содержала всю семью.

Арно был эмоциональным, вспыльчивым, страстным. А она оказалась спокойным, трезвым, расчетливым, практичным человеком. Все хозяйственные, денежные дела лежали на ней и на ее матери Юлии Павловне, у которой был талант великодушного кулинара.

Тереза была и секретарь, и домработница, и администратор, она же была и первой слушательницей, и строгим критиком всех сочинений мужа. В первые годы их совместной жизни Тереза много работала, кормила всю семью. А затем, когда Арно стал знаменит и богат, их роли поменялись. Жена занялась домашним хозяйством. Она щедро пользовалась благами достатка, который теперь обеспечивал, казалось бы, без особых усилий, ее супруг.

Арно был равнодушен к комфорту, уюту, роскоши. Было б только место, где можно поставить рояль, где сочинять, где заниматься любимым делом. Тереза же хотела, чтобы их дом отличался не просто уютом, но красотой и изяществом. Вкусы и пристрастия у нее были другие. Может быть, тут давала себя знать кровь предков: наполвину она была армянкой, а наполвину - немкой. Она оказалась неравнодушной к дорогой антикварной мебели. Стала покупать зеркала, комоды, шкафы и столики с инкрустацией, с шикарной бронзовой отделкой. Арно, который всегда относился к жене с уважением и любовью,

К МУЗЫКЕ

ИМЕННО ТАКОЙ БЫЛА ВСЯ ЖИЗНЬ ИЗВЕСТНОГО СОВЕТСКОГО КОМПОЗИТОРА АРНО БАБАДЖАНЯНА

Только однажды Арно не пришел домой ночевать, а наутро явился с покусанной губой. Тереза безошибочно все поняла, но скандала устраивать не стала. Тем более, Арно так горячо ее уверял, что всю ночь работал на «Мосфильме», записывал музыку с оркестром для кинофильма и при этом так волновался, что искушал себе все губы. Похоже, что ему удалось ее переубедить...

В довоенные годы в Ереване Тереза родила дочь. Но девочка при родах скончалась. Второго ребенка назвали Араик. Когда он подросток, его стали учить музыке в надежде, что он пойдет по стопам родителей. После войны семья перебралась в Москву. Сначала жили в гостинице «Москва». А когда Союз композиторов построил кооперативный дом на улице Огарева, Бабаджаняны купили здесь комнату, потом маленькую квартиру.

Это был знаменитый дом, где жили Шостакович, Кабалевский, в том числе и многолетний покровитель Арно - Арам Ильич Хачатурян. Так необычно переплелась жизнь, что ученик и учитель, а теперь на равных и коллеги оказались снова рядом, в одном и том же доме, только в разных подъездах.

Когда Бабаджанян стал получать большие деньги за свои произведения, он купил квартиру побольше, уже двухкомнатную, и позвал в Москву отца. Последняя квартира, куда он переехал с семьей, была достаточно просторной. Раньше она принадлежала Исааку Дунаевскому. В ней Бабаджанян прожил до конца своих дней. Тут же, на лестничной площадке, он приобрел однокомнатную квартиру для своего сына Араика.

В самой большой комнате Арно поставил рояль, тахту, комод, развесил свои картины - больше ему ничего не надо было. Тут он был счастлив.

Вся квартира была завалена нотами. Ноты лежали тут повсюду: на столе, на стульях, на кровати, на рояле, даже на полу. На маленьком столике под стеклом лежало несколько грамот на английском языке, скрепленных сургучной печатью. В них удостоверилось, что Арно Бабаджанян является почетным гражданином американского штата Техас и «в соответствии с законами штата наделяется всеми правами, привилегиями и прочими полномочиями».

Грамота напоминала хозяину дома об одной из страниц его творческой биографии - о гастролях по Соединенным Штатам Америки. Цельный месяц в концертных залах и на открытых площадках он играл свои сочинения и сочинения многих российских композиторов. Помимо концертов маэстро читал лекции студентам Остинского университета о советской музыке. Они слушали его с огромным интересом. Бабаджанян с концертами объездил многие страны мира, и в квартире